

Привилегии

27 июля 1959 года вышло Постановление правительства № 876. В нем речь шла о военных пенсиях, главным образом генеральских и полковничьих. Постановление предписывало снизить генеральские пенсии с какой уже не помню «заоблачной» суммы до пяти тысяч рублей (старых, конечно) в месяц. Это уже второе, после жуковского 1955 года, урезания военных привилегий, покушение на особый статус военнослужащих. Напомню, что штатские пенсии (при полном стаже) в то время устанавливались от около трехсот пятидесяти до тысячи двухсот рублей. Одновременно определялся предельный возраст выхода офицеров в отставку – для майора с сорока лет, и далее по возрастающей, в зависимости от звания. Это решение вызвало в армии множество пересудов. Хрущев отнимал то, что Сталин в свое время дал. Отца проклинали, Сталина поминали добрым словом.

«Восстановление справедливости» коснулось не только военных пенсионеров, отец ликвидировал и «пакеты», установленные Сталиным «тайные» доплаты чиновникам всех рангов. Толщина пакета зависела от заработной платы, но содержащаяся в нем сумма обычно в два-три раза превышала официальный оклад. «Пакет», как и любая другая нелегальная выплата, как теперь говорят «черный нал», не облагался налогами, с него не взимались партийные взносы. Все «пакетчики», естественно, числились в партии. И тут та же логика: «Сталин – дал, Хрущев – отнял». Отнял уже не у отставников, а у людей, стоявших при власти. Еще не оправившиеся от внушенного им Сталиным страха за жизнь, более

сильного, чем страх за собственный карман, аппаратчики-чиновники вслух не протестовали. Молчали даже их жены. Но что творилось у них на душе?! Отец рассказывал, что, проходя коридорами ЦК или Совмина, он чувствовал, как его «расстреливают» взглядами в спину. Чувствовал, но с выбранного пути не сворачивал.

«Пакетами» отец не ограничился. Вслед за ними покусился на персональные лимузины с шоферами. Отец считал, что ЗИЛы и «Чайки» ручной сборки, производившиеся тогда исключительно для высшего эшелона власти, непозволительная роскошь. Почему министру обязательно ездить на «Чайке», когда и серийная «Волга» не хуже. Соответственно начальникам пониже, в таком случае, пришлось бы пересесть на «Москвичи». И с персональными шоферами им предлагалось распрощаться: или самим пересесть за руль, или, если по здоровью кто-то управлять машиной не может, то пусть по предварительной заявке вызывает автомобиль из общего гаража.

Для проработки «лимузинного» вопроса создали специальную комиссию во главе с Кириченко. 22 июня 1959 года он доложил на Президиуме ЦК и представил проект Постановления ЦК и Правительства «О порядке использования легковых автомобилей». 15 июля 1959 года решение вступило в силу.

Министрам, а особенно их женам «Волги» с непривычки казались тесными, неудобными и абсолютно непрестижными. Начальники, у которых вообще отобрали «персоналки», ворчали, что теперь они работать не могут, вызывают на срочное заседание, а ты вовремя заявку на авто не подал, приходится ждать очереди, ни в метро же ехать. Что и говорить, лишение лимузинов популярности отцу в глазах чиновников не прибавило.

Восстановление «справедливости» не обошло и академиков. Доплату им Сталин выдавал не в «пакетах», каждому академику с момента избрания устанавливал государственную «дотацию» в 10 тысяч старых рублей в месяц. За государственный счет им строили и передавали в собственность дачу, в дополнение к служебному дарили самый престижный в стране семиместный лимузин ЗИС-110 с шофером. И все это отец вознамерился отнять.

Борьба за сохранение академических привилегий велась упорная. Несмеянов по этому поводу ходил сначала к Булганину, потом к Хрущеву. Создали специальную комиссию под председательством Микояна, заместителя главы правительства, дав поручение разобраться во всех деталях. Комиссия разобралась, блага академиком сохранили, но существенно обкорнали: «дотацию» сократили вдвое. У «старых» академиков машины и дачи не отобрали, а вновь избранным приходилось пользоваться служебной машиной из академического гаража, а дачи строить за свои. Академики, естественно, от нововведений удовольствия не испытывали.

Срезая, по его мнению, несправедливо установленные Сталиным доплаты меньшинству и одновременно, пусть медленно, по крохам, повышая беднейшему большинству оклады и пенсии, отец стремился к установлению социальной справедливости.

Однако понимание справедливости у каждого свое. Боевой генерал считает повышенную пенсию справедливо заслуженной, и он ее действительно заслужил так же, как заслужил привилегии ученый-академик. Когда ими одаривают, получатели благодарят дающего, а вот когда отнимают...

«Доплаты» отец срезал, но за их счет существенно бюджет не пополнился, прибавки в зарплатах большинству получались мизерными. В результате большинство обижалось, что «недодают», а меньшинство возмущалось, что «отобрали». Отнять привилегию в XX веке не менее сложно и опасно, чем в XIX веке у крепостника – его вотчину. Тогда помещики считали царя-освободителя почти преступником, разрушающим основы государства. Да и крестьяне обижались, что им при освобождении чего-то недодали. Если бы не бомба, брошенная левыми радикалами, то весьма вероятно, Александра II устранили бы «хранители государственных устоев».

С. Н. Хрущев. «Никита Хрущев. Реформатор»

Отец хорошо знал историю, но судьба предшественника его не насторожила.